

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ.

© 2024 Р. Ю. Федоров

Тюмень, Россия

ЮБИЛЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦЫ, БЛАГОДАРЯ КОТОРОЙ УСЛЫШАН ГОЛОС ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН-СИБИРЯКОВ

Аннотация. Статья посвящена известному специалисту по этнографии восточнославянского населения Сибири, доктору исторических наук – Елене Федоровне Фурсовой. Рассмотрены основные вехи ее научной биографии. Подвергнуты анализу авторские методики сравнительных полевых исследований и сопоставления этнографических и архивных источников, применение которых позволило автору на новом концептуальном уровне осмысливать этнокультурную структуру старожильческих и переселенческих групп и принципы взаимовлияний формировавших ее этнических традиций.

Ключевые слова: Е. Ф. Фурсова, восточные славяне, старожилы, переселенцы, Сибирь, этнография, методики этнологических исследований.

Ссылка при цитировании: Федоров Р. Ю. Юбилей исследовательницы, благодаря которой услышан голос восточных славян-сибиряков // Традиции и современность. 2024. № 38. С. 98–109

Работа выполнена в рамках государственных заданий Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

Федоров Роман Юрьевич (Fedorov Roman Yurievich) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Тюменского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, эл. почта: r_fedorov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3658-746X>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 38. С. 98–109

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 39+572; ББК – 72.6; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-38/98-109>

7 декабря отмечает юбилей доктор исторических наук, заведующая Отделом этнографии Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук – Елена Федоровна Фурсова. Тематический охват исследований этнографии русских и других восточнославянских народов Сибири, которые проводит Елена Федоровна, можно назвать поистине энциклопедическим. Опираясь на классические традиции отечественной этнографии, Е. Ф. Фурсова смогла органично привнести в них целый ряд оригинальных подходов, которые позволили на новом концептуальном уровне осмысливать этнокультурную структуру восточнославянского населения Сибири и принципы взаимовлияний формировавших ее этнических традиций.

В советской этнографии на протяжении долгого времени уделялось недостаточно внимания дифференциации и типизации этнографических, конфессиональных и локальных групп восточнославянского населения Сибири. Отчасти это было связано с тем, что в рамках теории этноса, развиваемой Ю. В. Бромлеем, было принято считать, что, в отличие от этнических общностей, этнографические группы не обладают самосознанием (Бромлей 1981). Помимо этого, в то время этнографами крайне редко проводились сравнительные исследования локальных особенностей традиционной культуры восточнославянского населения Сибири и их связей с местами выхода крестьян, заселявших азиатскую часть России в XIX – начале XX в. Начиная с 1980-х годов Е. Ф. Фурсова проводит целенаправленную работу по восполнению этих пробелов. Основным эмпирическим фундаментом этой работы стали проводимые на протяжении 45 лет полевые исследования.

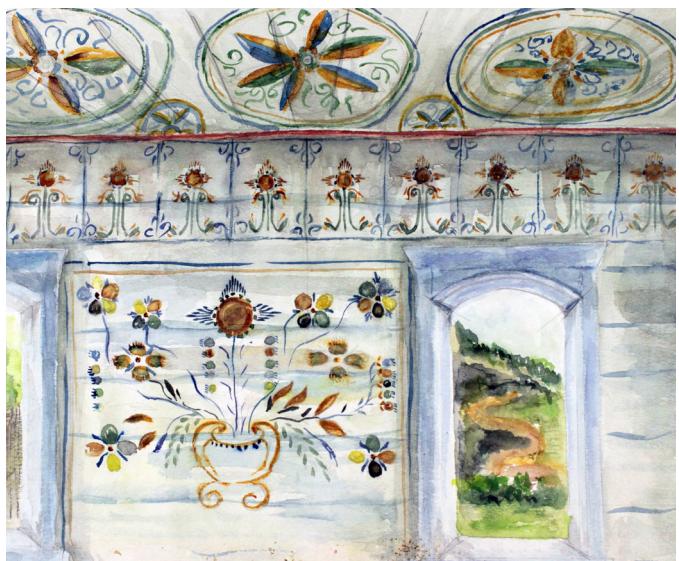
В 1977 г. состоялась первая этнографическая экспедиция Института истории, филологии и философии АН СССР в Бурятию под руководством известного исследователя «семейских» старообрядцев Ф. Ф. Болонева, результатом которой стали многочисленные зарисовки предметов быта и народного художественного творчества. Отсутствие качественной фототехники неожиданным образом сыграло положительную роль, позволив будущей исследовательнице в полной мере проявить свои навыки в рисунке и живописи. В 1978–1981 гг. Е. Ф. Фурсова являлась постоянной участницей Алтайской этнографической экспедиции (рук. Л. М. Русакова, с 1983 г. Е. Ф. Фурсова), в 1990-е годы в связи с расширением территориальных рамок исследований возглавляла Приобскую восточнославянскую, а с 2000 г. – Восточнославянскую этнографическую экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН.

Этнографические рисунки Е. Ф. Фурсовой, д. Усть-Чумыш Тальменского р-на Алтайского края, 1983 г. Все фотографии из личного архива Е. Ф. Фурсовой.

Этнографические рисунки Е. Ф. Фурсовой, д. Тальменка Алтайского края, 1983 г.

Этнографические зарисовки Е. Ф. Фурсовой, Алтай, 1978 г.

Елена Федоровна зарекомендовала себя как блестящий полевик, который обладает большой профессиональной интуицией, всегда умеет с уважением и любовью общаться с простыми людьми, глубоко зная разные грани народной жизни. Ее экспедиционные исследования охватили Алтайский и Красноярский края, Новосибирскую, Омскую, Томскую, Иркутскую и Кемеровскую обл., Республику Бурятия. Помимо этого, ей удалось исследовать этнокультурные процессы у старообрядцев Болгарии («некрасовцев») и Румынии («липован»). Е. Ф. Фур-

совой собрана коллекция собственных полевых записей (более 100 дневников и расшифровок кассет аудио- и видеозаписей) и предметов вещного мира XX в. (более 250 единиц), ранее мало включенных в исследовательское поле (например, застежки богослужебных книг, предметы одежды, народного художественного творчества и пр.). Основная часть этой коллекции хранится в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН и представлена на выставке в честь юбилея этнографа.

Выставка находок археологов и этнографов в Доме ученых Новосибирского академгородка «Эхо тысячелетий», 2021 г. Находки Е. Ф. Фурсовой (застежки).

С самых ранних этапов полевых выездов Е. Ф. Фурсова пришла к выводу о необходимости выработки особых научных подходов и методов для работы в среде восточнославянских народов в Сибири. Методы эмпирического изучения этнографического материала в районах относительно позднего расселения восточнославянских народов, по мнению этнографа, обладают спецификой по двум причинам: с одной стороны – *поликультурности* переселенческого массива, среди которого выделяются носители севернорусских, северо-западных, южнорусских, белорусских и украинских традиций, с другой стороны – *отсутствия точной информации о местах выхода старожилов края, считающих себя и своих предков местными коренными жителями*.

С опорой на обширный полевой опыт Е. Ф. Фурсовой проделана масштабная работа по идентификации этнографических групп восточнославянского населения Сибири. Елена Федоровна подробно исследовала особенности идентичности и традиционной культуры русских старожилов («коренных сибиряков», чалдонов), российских переселенцев конца XIX – начала XX в. (включая белорусских, украинских, южнорусских переселенцев, выходцев с северо-востока Европейской России, Поволжья и др.), старообрядцев (кержаков, двоеданов, курганов, поляков, семейских) и др.

В ранних работах и докторской диссертации (2004 г.) Е. Ф. Фурсова подчеркивала, что изучение этнокультурной специфики Сибири конца XIX – начала XX в. заключается в раскрытии особенностей культуры этнографических групп. По причине преобладания в Сибири выходцев из различных районов Европейской России, разговор-интервью необходимо *выстраивать исходя из данных о прародине того или иного информанта или его предков*. «Если аналогичные вопросы о происхождении этнограф задает, например, в Нижегородской или Вологодской областях, то там, скорее всего, он вызовет недоумение. Но без выяснения вопроса о происхождении или мест прибытия информантов дальнейшее интервью теряет смысл», – постоянно подчеркивает исследовательница, наставляя своих учеников. Как справедливо отмечает Е. Ф. Фурсова, «исследовать восточнославянское население Сибири, не принимая во внимание культурное разнообразие составляющих его групп, бессмысленно, так как в этом случае не учитываются традиционные особенности материальной и духовной культуры, на основании которых можно “прочитать” этнографический состав переселенцев, результаты их контактов и взаимодействий» (Фурсова 2006: 427). Этим подходом Е. Ф. Фурсова всегда руководствуется в ходе изучения этнокультурных процессов, а также

особенностей духовной и материальной культуры у разных этнических и этнографических групп восточнославянского населения Сибири. Исходя из посыла, что сбор полевого этнографического материала всегда представляет собой эксперимент, Еленой Федоровной на протяжении 30 лет применялась авторская **методика сравнительного (синхронного) полевого исследования (СПИ)**. Специфика использования СПИ заключалась в сборе необходимого этнографического материала на уровне одного временного среза не только в местах современного проживания представителей этнографических/этнокультурных групп, но и предположительной или достоверной прародины их прадедов. Подчеркнем, что в этом случае полевые материалы сопоставляются не с архивными или опубликованными данными, а с полевыми же материалами мест выхода. Первые выезды состоялись на мифологическую прародину сибирских старообрядцев в Нижегородскую область («на Кержу», Полевые материалы автора (далее – ПМА) 1996, 2002 гг.), места проживания коренных сибиряков «чалдонов» в Ростовскую обл. (на Дон, 1998 г.). В отличие от старожилов, потомки российских переселенцев конца XIX – начала XX в. уверенно отвечали на вопрос о происхождении родителей или дедов, упоминая даже волости или села выхода, что дало возможность продолжить полевые исследования в местах выхода в Архангельской, Вологодской (ПМА 2010), Рязанской (ПМА 2020), Пензенской обл., например, к предкам старообрядцев-«курганов» (ПМА 2022, 2023), в Белоруссию к старообрядцам «москалям» и пр. (ПМА 2013, 2016).

Много лет этнограф активно использует метод сравнительного анализа архивных и этнографических данных, который можно назвать методом **сопоставления/интеграции этнографических и архивных источников (ИЭАИ)**. Это дало возможность не просто дополнить статистическими материалами наблюдаемые этнографические факты и данные интервью, но и наоборот, сухие архивные сведения об именах-фамилиях и датах облечь жизнью, «формами жизни», почерпнутыми из рассказов информантов (Фурсова 2024).

В 1987 г. Фурсова защитила кандидатскую диссертацию в Институте этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая по теме: «Одежда русского населения Алтая второй половины XIX – начала XX в.» (научный рук. академик А. П. Деревянко). Елена Федоровна с большой теплотой вспоминает общение с искусствоведом, первым учителем О. П. Вагановой, искусствоведом, профессором Ф. М. Пармоном, главным советским исследователем русской одежды Г. С. Масловой. Гали Семеновна выразила большое желание помочь молодому специалисту из Сибири, продолжала наставничество и после за-

щиты. Она впоследствии писала письма (которые до сих пор бережно хранятся у Е. Ф. Фурсовой), в которых делилась своим опытом, методами исследования одежды, использования ее как этнографического источника, месте традиционного костюма в исторической картине мира и др.

В 1990-е – начале 2000-х годов Е. Ф. Фурсовой была опубликована серия работ, посвященная особенностям календарной обрядности, а также типизации этнических и этнографических групп восточнославянского населения Западной Сибири, которые послужили основой для успешно защищенной в 2004 г. докторской диссертации на тему «Календарная обрядность восточнославянских народов в Приобье, Барабе и Кулунде: межкультурные взаимодействия и трансформации первой трети XX в.».

Первая четверть XXI в. стала для Елены Федоровны очень продуктивным периодом, на протяжении которого тематика ее исследований постоянно расширяется и углубляется. Наиболее значимые результаты исследований Е. Ф. Фурсовой этого периода представлены в монографиях «Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.)» (2002, 2003), «Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX в.» (2005), «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры» (2011), «Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимо-

действий (XVII – начало XXI века)» (2014), «Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири» (2015), «Сибирь и сибиряки: этнокультурная идентичность русского и других восточнославянских народов в Сибири (XIX – начало XXI в.)» (2022), «Чаехлёбы: как сибиряки за столом европейцев опередили» (2022) и др. В 2017 г. по приглашению руководства Института археологии и этнографии СО РАН Елена Федоровна Фурсова возглавила Отдел этнографии своего родного института. Главным вектором проводимых перемен среди новосибирских этнографов она видит создание плотной научной среды, способствующей международному и междисциплинарному сотрудничеству ученых, взаимному обмену мнениями.

Е. Ф. Фурсова внесла большой вклад в исследование этнической истории и культуры русских старожилов и переселенцев Западной Сибири, показала их культурное многообразие, введя в исследовательское поле новые, ранее не изученные этнокультурные группы («курганы», «двоеданы», белорусские «москали» и др.). В своих исследованиях Фурсова ввела понятие «этнокультурной памяти», которая, в отличие от исторической, мало подвержена политическим конъюнктурным и конструктивным, но хранится в народном сознании, в его глубинных представлениях, верованиях, базовых ценностях. По ее мнению, это то, что сохранено в разные исторические периоды от предыдущих по-

Отдел этнографии, 2017 г.

Е. Ф. Фурсова на Конгрессе антропологов и этнологов, г. Перт, Австралия, 2011 г.

Беседа со старообрядцами, д. Липовень, Румыния, 2018 г.

Международная конференция ИАЭТ СО РАН «Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий», Новосибирск, 2018 г.

Секция «Этнокультурная идентичность русского и других восточнославянских народов Сибири», рук. Е. Ф. Фурсова, Новосибирск, 2018 г.

колений как следствие действия механизмов преданий, межпоколенных коммуникаций (Фурсова 2021а: 297; Фурсова, Федоров, Шитова и др. Всехса 2022: 25).

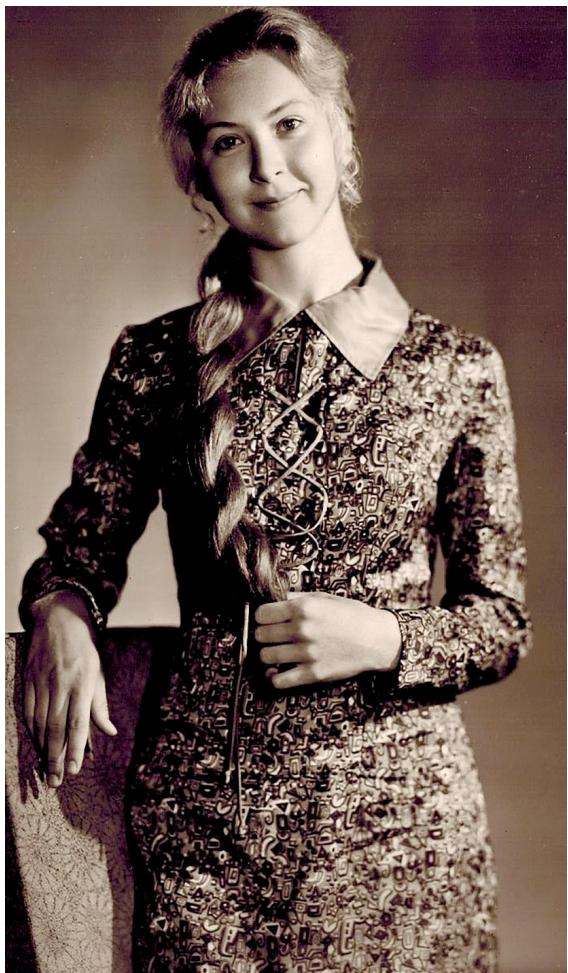
Е. Ф. Фурсова, по сути, первая начала и успешно продолжает разрабатывать этнографию восточнославянских переселенцев Сибири второй половины XIX – начала XX в. – белорусов и украинцев. В своих исследованиях автор сформулировала понятия «переселенческой» и «исходной» моделей, подразумевая под переселенческими моделями базисные основы этнической культуры, которые играли роль главных маркеров этнокультурной идентичности при освоении просторов Сибири, а также их перестроечную часть, позволявшую приспосабливаться к новым природно-климатическим и этнокультурным условиям существования. Исходные модели рассматриваются как базисные основы этнической культуры первичной территории проживания, например, конкретных уездов Могилёвской, Витебской, Минский и прочих губерний Российской империи, впоследствии областей Белоруссии (Фурсова 2011). Монографические исследования этнических культур белорусских и украинских крестьян-переселенцев, включавшие сравнительно-исторический анализ переселенче-

ских и исходных моделей, позволил сделать выводы относительно динамичности и статичности культурных компонентов. В 2010 г. за серию научных работ по теме «Трансформации белорусской фольклорно-этнографической традиции в Беларуси и в Сибири» группа исследователей (Р. Ю. Федоров, А. А. Люцидарская и др.), под руководством Е. Ф. Фурсовой, была удостоена межгосударственной премии имени академика В. А. Коптюга (НАН Беларуси и СО РАН). В 2012 г. коллективу под ее руководством была присуждена премия РАН и НАН Беларуси за коллективную монографию «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры» (Фурсова 2011).

Исследуя русский и другие восточнославянские народы, Фурсова не могла не обратиться к такой фундаментальной составляющей культурно-бытийной стороны жизни сибиряков как формы проявления религиозного сознания и демографического поведения (Фурсова 2005, 2006). В процессе разработки проблемы массовых форм религиозного сознания сибиряков ею вместе с коллективом ученых (М. А. Жигунова, Г. В. Любимова, А. Ю. Майничева и др.) были выявлены особенности функционирования православной обрядности в Сибири, местные почитаемые святые места, стар-

Российско-белорусская экспедиция в Северный и Кыштовский р-ны, Новосибирская область, 2013 г.

Е. Ф. Фурсова, г. Новосибирск, 1970 г.

цы и чудотворцы, выстроена их гипотетическая роль в картине мира. Работа в многочисленных старообрядческих группах позволила этнографу выявить и классифицировать закладки, застежки книг, в орнаментации которых, по мнению Фурсовой, нашли отражение практически все этапы развития русской орнаментики в декоре книг – от первых христианских образов, идущих со времен язычества («рыбок»), до орудий страстей Христовых и древа жизни (как в раннем исполнении в виде трилистника, так и в окружении барочных ветвистых орнаментов) (Фурсова 2021б). В сохранившихся в собрании застежках двух типов прослеживается принцип, объединявший культуры средневековой Руси и Востока в противовес Западу – условность, схематичность образа.

Следует особо отметить значимость достижений в области исследования материальной культуры русских и других восточнославянских народов Сибири, в частности традиционной одежды (Фурсова 1997, 2015 и пр.). Е. Ф. Фурсовой впервые предложено использовать в качестве этногра-

фического источника процесс раскroя, раскладок деталей одежды, образно-эмоциональное ее восприятие. Вводя понятие «образно-ассоциативный строй костюма», Фурсова рассматривает «образ» на основе представлений о прекрасном, художественных способностей создателей, но подчеркивает, что он ограничен традициями; «ассоциации» возникают на основе жизненного опыта, религии, то есть связаны с рациональными и иррациональными формами познания. В результате расширена известная модель этнографического изучения традиционной народной одежды (костюмов) в образно-ассоциативном аспекте. Ею разработана и активно используется методика анализа технических приемов (швов, строчек, крепления деталей), а также принципов формообразования, которые применялись в качестве этнодифференцирующих показателей (Фурсова 1983, 1984, 1985). Продолжая тему репрезентации этничности через знаки и символы, Е. Ф. Фурсова исследует различные аспекты общего и особенного в орнаменталистике крестьян Сибири конца XIX – начала XX в. (орнитоморфные, зооморфные, фитоморфные и пр. мотивы) (Фурсова 2006б, 2008 и др.).

Заслуживают внимания разработки автора о репрезентациях как определенных воображениях/представлениях о типичных характеристиках какой-либо этнокультурной общности (группы) и ее культуры, полученные в процессе презентации (например, при помощи отдельных видов одежды или в целом костюмных комплексов). Репрезентации отличаются, таким образом, от презентации, цель которой заключается в передаче информации (знаний, знаков, сигналов) до объекта, во внешнюю среду, в которой формируются репрезентации (Фурсова 2023).

На основе анализа устных историй с позиций этнокультурной памяти Е. Ф. Фурсовой были исследованы механизмы трансляции этнических традиций, традиционные нормы внутрисемейных и общественных отношений, а также практики выживания в кризисных ситуациях у разных локальных групп восточнославянского населения Сибири, включая старообрядцев. Опираясь на авторские подходы, связанные с идентичностью и этнокультурной памятью, Е. Ф. Фурсова провела большую работу по выявлению, систематизации, типизации и введению в научный оборот большого массива этнографических материалов, характеризующих особенности духовной и материальной культуры разных групп восточнославянского населения Сибири. При этом нередко различия в традиционной культуре разных исследуемых локальных групп давали возможность выявить специфические маркеры их идентичности.

Если говорить о количественных показателях, то Е. Ф. Фурсова автор более 25 монографий, из которых 9 авторских, более 300 статей. За последние годы Еленой Федоровной были организованы с большим успехом прошедшие в Новосибирске конференции «Народный костюм Сибири» (2016), «Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий» (2018), «Материальность: взгляд с позиций этнокультурной памяти» (2024) и др. На регулярной основе проводится междисциплинарный семинар «Этнокультурные сообщества Евразии», а также тематические секции на Конгрессе этнологов и антропологов России, Сибирском историческом форуме, авторитетных международных научных мероприятий International Union of Anthropological and Ethnological Sciences (IUAES), Société Internationale d'Ethnologie et de Folklore (SIEF) и др.

Важным личностным качеством Елены Федоровны является способность объединять вокруг себя разные поколения исследователей традиционной культуры восточнославянского населения Сибири. На протяжении многих лет она плодотворно совмещает научно-исследовательскую работу с преподавательской деятельностью. В образовательной сфере Е. Ф. Фурсова старается привить студентам любовь к этнографии, читает курс «Социальная (культурная) антропология», за плечами руководство курсовыми и дипломными работами

магистрантов Новосибирского государственного университета, Новосибирского государственного педагогического университета. Много лет она читала лекции в Новосибирском государственном педагогическом университете (курсы «Этнология», «Этнография народов мира», «Этнография народов России», «Народное художественное творчество»), готовила специалистов-прикладников в области работы с детьми в этнокультурных центрах, руководителей фольклорных коллективов. Подготовила кандидата исторических наук Н. И. Шитову, являлась научным консультантом диссертации доктора исторических наук Р. Ю. Федорова. Результаты исследований материальной и духовной культуры восточнославянского населения Сибири, осуществленные Е. Ф. Фурсовой, неоднократно становились востребованы в деятельности ряда музеев и культурно-просветительских учреждений.

Отличительной чертой Е. Ф. Фурсовой является то, что имея обширный исследовательский опыт и высокий авторитет в российском этнологическом сообществе, она никогда не останавливается на достигнутых результатах, всегда продолжая оставаться открыта новым идеям и направлениям исследований. Поэтому хотелось бы от всей души пожелать юбиляру новых увлекательных открытий и благих свершений в деле изучения этнических традиций восточнославянского населения Сибири!

Научная литература

- Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981. 389 с.
- Фурсова Е. Ф. Женская погребальная одежда у русского населения Алтая // Традиции и новации в быту и культуре народов Сибири. Новосибирск: Ин-т истории, филологии и философии СО РАН, 1983. С. 73–87.
- Фурсова Е. Ф. Древние элементы в мужской набедренной одежде русских крестьян Алтая и Восточного Казахстана // Проблемы реконструкций в этнографии. Новосибирск: Советский воин, 1984. С. 129–150.
- Фурсова Е. Ф. Поликовые рубахи крестьянок Южного Алтая второй половины XIX – начала XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири. XVIII – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1985. С. 180–203.
- Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1997. 151 с.
- Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). Ч. 1. Обычаи и обряды зимнее-весеннего периода. Новосибирск: Изд-во «Агро», 2002. 287 с.
- Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – первая треть XX в.). Ч. 2. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 268 с.
- Фурсова Е. Ф., Васеха Л. И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века (по материалам Новосибирской области). Ч.2. Новосибирск: Агро-Сибирь, 2005. 226 с.
- Фурсова Е. Ф. Этнографические группы восточных славян в Западной Сибири: типология, идентичность, межкультурные взаимодействия // Этнокультурные взаимодействия в Евразии. В 2 кн. М.: Наука, 2006а. С. 427–441.
- Фурсова Е. Ф. Орнитоморфная символика в традиционной культуре крестьян Приобья, Барабы, Кулунды и Алтая конца XIX – начала XX века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006б. № 2. С. 126–136.
- Фурсова Е. Ф. Зооморфные орнаментальные композиции в традиционно-бытовой культуре восточных славян // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006в. № 3. С. 126–136.

- вия юга Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4 (36). С. 95–106.
- Фурсова Е. Ф., Титовец А. В., Люцидарская А. А. и др. Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2011. 424 с.
- Фурсова Е. Ф., Пермиловская А. Б., Черных А. В. и др. Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий (XVII – начало XXI века). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2014. 296 с.
- Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 296 с.
- Фурсова Е. Ф. Роль этнокультурной памяти в создании локальных православных традиций русскими крестьянами-переселенцами Сибири // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск, 6–9 июля 2021 г. Москва; Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021а. С. 297.
- Фурсова Е. Ф. Металлические застежки богослужебных книг новосибирских старообрядцев // Проблемы археологии, этнографии и антропологии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021б. Т. XXVII. С. 856–860. <http://paeas.ru/Articles/614>
- Фурсова Е. Ф., Федоров Р. Ю., Шитова Н. И., Голубкова О. В., Васеха М. В. Сибирь и сибиряки: этнокультурная идентичность русского и других восточнославянских народов в Сибири (XIX – начало XXI в.) / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. 284 с.
- Фурсова Е. Ф. Чаехлебы: как сибиряки за столом европейцев опередили. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2022. 103 с.
- Фурсова Е. Ф. Презентативные функции традиционной одежды: к вопросу об этнокультурной идентичности русско-сибирских «чалдонов» // Сибирские исторические исследования. 2023. № 3. С. 57–76. <https://doi.org/10.17223/2312461X/414>
- Фурсова Е. Ф. Мир рязанских переселенцев пореформенного периода: к методам исследования миграций и локальной адаптации на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2024. № 4. С. 131–140.

References

- Bromlej, Yu. V. 1981. Sovremennye problemy etnografii [Contemporary problems of ethnography]. Moscow: Nauka.
- Fursova, E. F. 1983. Zhenskaya pogrebal'naya odezhda u russkogo naseleniya Altaya [Women's burial clothing among the Russian population of Altai]. In *Tradicia i novacii v bytu i kul'ture narodov Sibiri* [Traditions and innovations in the life and culture of the peoples of Siberia], 73–87. Novosibirsk.
- Fursova, E. F. 1984. Drevnie elementy v muzhskoj nabedrennoj odezhde russkih krest'yan Altaya i Vostochnogo Kazahstana [Ancient elements in the male loincloth of Russian peasants of Altai and Eastern Kazakhstan]. In *Problemy rekonstrukcij v etnografii* [Problems of reconstruction in ethnography], 129–150. Novosibirsk: Sovetskij voin.
- Fursova, E. F. 1985. Polikovye rubahi krest'yanok YUzhnogo Altaya vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [Polikovye (Slavic) shirts of the cross of the South Altay in the second half of the XIX century – beginning of the XIX century]. In *Kul'turno-bytovye processy u russkih Sibiri. XVIII – nachalo XX v.* [Cultural and everyday processes among Russians in Siberia. XVIII – early XX century], 180–203. Novosibirsk: Nauka.
- Fursova, E. F. 1997. *Tradicionnaya odezhda russkih krest'yan-starozhilov Verhnego Priob'ya (konec XIX – nachalo XX vv.)* [Traditional clothing of Russian peasants – old residents of the Upper Ob region (late 20th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i etnografii SO RAN.
- Fursova, E. F. 2002. *Kalendarnye obychai i obryady vostochnoslavyanskikh narodov Novosibirskoj oblasti kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodejstviya (konec 19 – 21 vv.). Chast' 1. Obychai i obryady zimnee-vesennego perioda* [Calendar customs and rituals of the East Slavic peoples of the Novosibirsk region as a result of interethnic interaction (late 19th – 20th centuries). Part 1. Customs and rites of the winter-spring period]. Novosibirsk: Agro.
- Fursova, E. F. 2003. *Kalendarnye obychai i obryady vostochnoslavyanskikh narodov Novosibirskoj oblasti kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodejstviya (konec 19 – pervaya tret' 21 v.). Chast' 2.* [Calendar customs and rituals of the East Slavic peoples of the Novosibirsk region as a result of interethnic interaction (late 19th – first third of the 20th century). Part 2]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN.
- Fursova, E. F., and L. I. Vasekha. 2005. *Ocherki tradicionnoj kul'tury ukrainskikh pereselencev Sibiri XIX – pervoj treti XX veka (po materialam Novosibirskoj oblasti).* Chast' 2. [Essays on the traditional culture of Ukrainian migrants from Siberia in the 19th – first third of the 20th centuries (based on materials from the Novosibirsk region). Part 2]. Novosibirsk: Agro-Sibir'.
- Fursova, E. F. 2006. *Etnograficheskie gruppy vostochnykh slavyan v Zapadnoi Sibiri: tipologiya, identichnost', mezhkul'turnye vzaimodeistviya* [Ethnographic groups of Eastern Slavs in Western Siberia: typology, identity, mezhkul'turnye vzaimodeistviya]

- intercultural interactions]. In *Etnokul'turnye vzaimodejstviya v Evrazii* [Ethnocultural interactions in Eurasia], 427–441. Moscow: Nauka.
- Fursova, E. F. 2006. Ornithomorfnaia simvolika v traditsionnoi kul'ture krest'yan Priob'ya, Baraby, Kulundy i Altaya kontsa XIX – nachala XX veka [Ornithomorphic symbolism in the traditional culture of peasants of Priobye, Baraba, Kulunda and Altai in the late 19th – early 20th centuries]. *Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia* 2: 126–136.
- Fursova, E. F. 2008. Zoomorfnye ornamental'nye kompozitsii v traditsionno-bytovoi kul'ture vostochnykh slavyan yuga Zapadnoi Sibiri [Zoomorphic ornamental compositions in the traditional everyday culture of the Eastern Slavs in the south of Western Siberia]. *Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia* 4 (36): 95–106.
- Fursova E. F., A. V. Titovets, A. A. Lyutisidarskaya et al. *Belorusy v Sibiri: sohranenie i transformacii etnicheskoy kul'tury* [Belarusians in Siberia: preservation and transformation of ethnic culture]. 2011. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN.
- Fursova, E. F., A. B. Permilovskaya, A. V. Chernyh, et al. 2014. *Sibir' i Russkij Sever: problemy migracij i etnokul'turnyh vzaimodejstvij (17 – nachalo 21 veka)* [Siberia and the Russian North: problems of migration and ethnocultural interactions (17th – early 21th centuries)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN.
- Fursova, E. F. 2015. *Tradicionnaya odezhda russkogo i drugih vostochnoslavyanskih narodov yuga Zapadnoj Sibiri* [Traditional clothing of the Russian and other East Slavic peoples of the south of Western Siberia]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN.
- Fursova, E. F. 2021. Rol' etnokul'turnoj pamяти v sozdaniii lokal'nyh pravoslavnnyh tradicij russkimi krest'yanami-pereselencami Sibiri [The Role of Ethnocultural Memory in the Creation of Local Orthodox Traditions by Russian Peasant Settlers in Siberia]. In *XIV Kongress antropologov i etnologov Rossii. Tomsk, 6–9 iyulya 2021 g.* [XIV Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia. Tomsk, July 6–9, 2021], 297. Moskow; Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Fursova, E. F. 2021. Metallicheskie zastezhki bogosluzhebnyh knig novosibirskikh staroobryadcev [Metal clasps of liturgical books of Novosibirsk Old Believers]. In *Problemy arheologii, etnografii i antropologii*. Vol. XXVII, 856–860. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN. <http://paeas.ru/Articleru/614>
- Fursova, E. F., R. Yu. Fedorov, N. I. Shitova, O. V. Golubkova, and M. V. Vasekha. 2022. *Sibir' i sibiryaki: etnokul'turnaya identichnost' russkogo i drugih vostochno-slavyanskih narodov v Sibiri (19 – nachalo 21 v.)* [Siberia and Siberians: ethnocultural identity of the Russian and other East Slavic peoples in Siberia (19th – early 21th century)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN.
- Fursova, E. F. 2022. *Chaekhlyoby: kak sibiryaki za stolom evropejcev operedili* [Tea Drinkers: how Siberians were ahead of Europeans at the table]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN.
- Fursova, E. F. 2023. Prezentativnye funkciy tradicionnoj odezhdy: k voprosu ob etnokul'turnoj identichnosti russko-sibirskikh «chaldonov» [Presentational functions of traditional clothing: on the issue of the ethnocultural identity of Russian-Siberian «chaldons»]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* 3: 57–76. <https://doi.org/10.17223/2312461X/41/4>
- Fursova, E. F. 2024. Mir ryazanskih pereselencev poreformennogo perioda: k metodam issledovaniya migracij i lokal'noj adaptacii na Altai [The World of Ryazan Settlers of the Post-Reform Period: Towards Methods of Studying Migration and Local Adaptation in Altai]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* 4: 131–140.

ANNIVERSARY OF THE RESEARCHER, THANKS TO WHOM THE VOICE OF THE EASTERN SLAVS-SIBERIANS HAS BEEN HEARD

Abstract. The article is dedicated to the well-known specialist in ethnography of the East Slavic population of Siberia, doctor of historical sciences – Elena Fedorovna Fursova. The main milestones of her scientific biography are considered. The author's methods of comparative field studies and comparison of ethnographic and archival sources were analyzed. Its use allowed the author to comprehend in a new conceptual level the ethnocultural structure of old-time and resettlement groups and the principles of mutual influence of the ethnic traditions.

Keywords: E. F. Fursova, Eastern Slavs, old-timers, migrants, Siberia, ethnography, methods of ethnological research.

Authors Info: Fedorov, Roman Y. – Dr. in History, Chief Researcher of the Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tyumen, Russian Federation), E-mail: r_fedorov@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3658-746X>

For citation: Fedorov, R. Y. 2024. Anniversary of the researcher, thanks to whom the voice of the Eastern Slavs-Siberians has been heard. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 38: 98–109